

осталась недѣйствительна, что въ то время, когда я держалъ экзаменъ, вмѣсто ихъ другіе были назначены экзаменаторами. Генералъ Дурасовъ тоже въ семь случаевъ мнѣ нимало не помогъ. Впрочемъ, онъ тѣмъ сдѣлалъ мнѣ большую пользу, что собственноручною роспискою поручился въ томъ, что я буду всегда ходить въ форменной одеждѣ и поведеніемъ своимъ не нанесу никакого началству безпокойства. По уставу, каждый студентъ долженъ найти себѣ поручителя; поручаться же можетъ отецъ, родственникъ и всякій чиновный человѣкъ. Я получилъ отъ васъ свидѣтельство о рожденіи 11-го числа, въ среду; просьбу подавъ 12-го числа, экзаменъ держалъ 19-го, табель получилъ 21-го. Итакъ, я теперь студентъ и состою въ XIV классѣ, имѣю право носить шпагу и треугольную шляпу¹.

...Рѣшеніе на мою просьбу 1) выйдетъ около Р. Х., а не прежде, и до тѣхъ поръ я долженъ жить на своемъ коштѣ...

...Вы не можете себѣ представить, что вышло на разныя мелочи, напримѣръ: я купилъ пару ваксенныхъ щетокъ, ваксы, помады, гребень, гребенку, рейсфедеръ, бумаги, перьевъ, чернилъ и прочихъ необходимыхъ мелочей, на которыя довольно вышло денегъ. При томъ же, пріѣхавши въ Москву, надобно было нанимать ямщиковъ до тѣхъ поръ, пока не узналъ хорошо улицы. Бывало, когда пойду пѣшкомъ, то плутаю до тѣхъ поръ, что зайду отъ цѣли версты за три. При томъ же я купилъ себѣ довольно необходимыхъ книгъ, напримѣръ, ариеметику Войтаковского, за которую заплатилъ два рубля, и нѣсколько другихъ учебныхъ и французскихъ нужныхъ книгъ. Рублей съ пять издержалъ дорогой. При томъ же вы знаете, что Москва не Чембара, а я—не монахъ, отчужденный отъ міра. По всемъ симъ причинамъ у меня очень немного осталось денегъ...

Москва. 22 января 1831 г. 2).

...Скажу вамъ о себѣ, что я пускаюсь въ море тревоженное, въ море великое и странное, въ немъ же гадя нѣсть числа. Можетъ быть, вы скоро увидите имя мое въ печати и будете читать обо мнѣ разныя толки и сужденія, какъ въ худую, такъ и въ хорошую сторону. Не могу рѣшительно опредѣлить достоинство моего сочиненія³), но скажу, что оно много надѣляетъ шуму. Вы въ немъ увидите многія лица, довольно вамъ извѣстныя. Но впередъ говорить нечего: когда напечатается, тогда имѣющіе уши слышатъ, да слышатъ.

Москва. 17 февраля 1831 г. 4).

...У насъ съ 1-го іюня 1830 г. воцарился новый инспекторъ. До окончания вакаціи и до начала открытія лекцій онъ не дѣлалъ никакихъ распоряженій: оныя послѣдовали черезъ нѣсколько дней послѣ моего пріѣзда въ Москву⁵). У насъ прежде столы и кровати были

вмѣстѣ и мы въ одномъ и томъ же номерѣ и занимались, и спали. Это имѣло для насъ ту выгоду, что мы могли иногда и полежать, если надобно сидѣть, и каждый изъ насъ имѣлъ свой особенный уголокъ. Щепкинъ¹) уничтожилъ эти выгоды, перенесши кровати въ другую половину этажа, занимаемого нами. Бывало, въ номерѣ жило не болѣе, какъ по 10-ти, или много-много по 11-ти человѣкъ, а теперь по 15-ти, 17-ти и 19-ти. Сами посудите, можно ли при такомъ многолюдствѣ заниматься дѣломъ? Столики стоятъ въ такомъ близкомъ одиѣ отъ другого разстояніи, что каждому даже можно читать книгу, лежащую на столѣ своего сосѣда, а не только видѣть, чѣмъ онъ занимается. Тѣснота, толкотня, крикъ, шумъ, споры; одинъ ходитъ, другой играетъ на гитарѣ, третій на скрипкѣ, четвертый читаетъ вслухъ—словомъ: кто во что гораздъ. Извольте тутъ заниматься! Сидя часовъ пять сразу на лекціяхъ, должно и остальное время вертѣться на стулѣ. Бывало, я и понятія не имѣлъ о боли въ спинѣ и поясницѣ, а теперь хожу весь какъ разломанный. Часы ударятъ 10, должно ити спать черезъ четыре длинныхъ коридора и нѣсколько площадокъ; поутру, если забудешь взять съ собою полотенце, мыло или что-нибудь подобное, надобно опять два раза пройти безконечную цѣпь коридоровъ. Пища въ столовой такъ мерзка, такъ гнусна, что невозможно ѣсть. Я удивляюсь, какимъ образомъ мы уцѣлѣли отъ холеры, питааясь пакостною падалью, стервятиной и супомъ съ червями. Обращаются съ нами какъ нельзя хуже. Невозможно исчислить всѣхъ неудобствъ казеннаго кошта. Какая разниа между жизнью казеннаго и жизнью своекоштнаго студента! Первый всегда находится въ глазахъ начальства; самыя ничтожныя поступки его берутся на замѣчаніе. Второй же почти не знаетъ своего начальства, которое имѣетъ на него самое слабое вліяніе. Живетъ онъ одинъ или много—съ двумя товарищами на квартирѣ. Ему никто не мѣшаетъ въ его занятіяхъ; онъ можетъ сидѣть цѣлую ночь и спать цѣлый день; никто не требуетъ у него отчета въ образѣ его жизни. Сердце обливается кровью, какъ поглядишь—какъ живутъ своекоштные!

...Какъ только я пріѣхалъ, то ректоръ призвалъ меня въ правленіе и началъ бранить за то, что я поздно пріѣхалъ. Этимъ я обязанъ Перевощикову, который тогда очень помянулъ меня и рекомендовалъ ректору и Щепкину. Когда ректоръ говорилъ со мною, то онъ (Перевощиковъ) безпрестанно кричалъ, что меня надобно выгнать изъ университета. Наконецъ, ректоръ въ заключеніе спектакля сказалъ: „замятьте этого молодца; при первомъ случай его надобно выгнать.“ Многіе казенные же пріѣзжали гораздо послѣ меня, и имъ за это ни слова не сказали. Передъ окончаніемъ холеры я не ночевалъ ночи двѣ или три дома. Прихожу къ Щепкину за однимъ дѣломъ, и онъ начинаетъ меня *ругать*: говоритъ, что меня за это онъ отдастъ, какъ какого-нибудь каналью, въ солдаты, и, наконецъ, съ презрѣніемъ началъ выгонять изъ своихъ комнатъ. Разумѣется, что... за такой пустой проступокъ ничего не можетъ сдѣлать, какъ только наказать выговоромъ, или у себя дома, или въ номерѣ, или въ правленіи, и много-много посадить въ карцеръ, и что его нелѣпныя угрозы не могутъ никогда выполниться; но каково терпѣть-то?.. Надѣясь

1) Бѣлинскій подавъ 25-го сентября прошеніе въ совѣтъ о принаиіи его на казенное содержаніе.

2) Рус. Стар. 1876 г. I. Стр. 64. (Шельмъ къ отцу).

3) Дѣло нѣтъ о его трагедіи.

4) Рус. Стар. 1876 г. I. Стр. 61—63.

5) Изъ Чембара, куда Бѣлинскій все-таки попалъ на лѣтнюю побывку (Р. Ст. 76 г. I, стр. 60).

1) П. С. Щепкинъ, новый инспекторъ.